

Голоса Златоуста

Кажется, ни в одном театре Челябинской области, кроме, пожалуй, ТЮЗа, нет такого многочисленного и по возрасту молодого актерского персонала, как в Златоусте, в театре им. Х-летия Октября. За плечами у них в среднем 22 года жизни и год работы в театре. Почти все они вышли из одной школы, из Тюменской драматической студии, и это не могло не сказаться на характере их работы в театре.

И надо сказать, что молодежь познала и театр, имеющий традиции. В театре есть интересный и опытный актерский состав, отдавший Златоусту много лет напряженной творческой жизни. В театре главный режиссер Э. С. Симонян — молодой, ищущий человек, воспитанный Щукинского ученика. Здесь молодежь не обижена, ролями. Наоборот. Многие из них играют такие роли, которые бурут им под силу только лет через пять или шесть.

Может быть, именно поэтому на творческом совещании смотра один из самых юных актеров — В. Воскресенский сказал с горечью:

— Я уже старею! Прошел год. Я играл много, но ведь все за меня сделала режиссер, а я за год сам не выучился работать.

— Мы варимся в собственном соку, — вторил Воскресенскому тоже очень юный актер В. Сляков. — Мы работаем для людей, для зрителей, а от зрителя мы оторваны.

И действительно, в дни смотра (кстати сказать, в Златоусте плохо организованного) зрительный зал пустовал, а молодежь переполняла улочки, разгуливая с гитарами и транзисторами. Очень оторвано, что на смотре не было представителей из горкома комсомола.

Смотр показывал со всей очевидностью, что театральная молодежь Златоуста по-настоящему перспективна. И юноши, и девушки очень пластичны, музыкальны, непосредственны. Они играют с увлечением и молодой азартом. В этом есть своя опасность. Молодость проходит, а мастерство может и не появиться, если актер привыкнет полагаться только на свое обаяние. Многому, очень многому нужно учиться молодым златоустовским актерам, чтобы достигнуть степени мастерства. Нужно упорно и ежедневно работать над словом. Слово у них — самое уязвимое место! Нужно поднимать общую культуру, не замыкаясь в кругу узкопрофессиональных знаний.

Молодую актрису Н. Арапову мы видели в роли Марии Стюарт в одноименной трагедии Фридриха Шиллера. В этой роли некогда блистала великая Ермолова. Об этой роли мечтали многие и многие поколения актрис. Н. Арапова донесла в этом образе главную идею Шиллера — борьбу за человеческое достоинство, борьбу нравственную, борьбу до последнего вздоха. В сцене до двух королевы, по Шиллеру, морального превосходство над завестой и лидерной Елизаветой (засл. арт. РСФСР Л. Орловская), одержала целой своей жизнью Мария. И это правдиво и достоверно смогла Араповой.

Конечно, еще многое и многое не раскрыто молодой актрисой в многогранном характере Марии. Мы видели в ее Марии только оскорбленную и страдающую женщину и лигде на лице видны оскорбленной и страдающей Королевы. Не верим мы в ее любовь к Лейстеру (артист Ю. Кужелев), не ведем правильно звучит шиллеровский стих. Над такой ролью актрисы работают годгами.

Не интересны в этом

этом спектакле артисты В. Сляков (Мартинер) и А. Зарубин (граф Обеппин). В этом есть и доля вины режиссера А. В. Калининского, очень односторонне выстроившего эскиз ролей.

В комедии А. Штейна «Последний парад» молодежь, как говорится, «купается» в своих ролях. Они играют дружно, весело, озорно и с энтузиазмом. Видно, им самим нравится этот спектакль. Нравится он и зрителям. Недаром он прошел сорок восемь раз, что для Златоуста почти рекордная цифра. Жалко только, что за обилием музыки, песен, танцев куда-то уплыли характеры героев. Не случайно поэтому один из членов жюри заметил, что здесь всех исполнителей можно было бы апертосовать, т. е. переставить с одной роли на другую и ничего бы от этого не изменилось.

Исклучение составляют только А. Зарубин (Мария) и Л. Добровольская (Даша). Они создают определенные характеры, играя легко, достоверно, не переигрывая и не теряя чувства жанра.

Златоустовский театр, к чести своей, один из очень немногих театров Союза поставил пьесу А. Абдуллина «Не забывай меня, Солнце!». Эта пьеса о Сергее Чекмареве, одном из лучших комсомольцев тридцатых годов. Автор при создании пьесы широко использовал стихи, дневники и письма С. Чекмарева.

Несмотря на подтексты пьесы (а они есть — и композиционные и текстовые), спектакль смотрится с большим интересом и по-настоящему волнует. Прежде всего это заслуга В. Воскресенского, очень искренне и правдиво переживающего переживания Чекмарева. Видно, актер любит своего героя и горячо ему сочувствует. Но времена эти любовь приводит к идеализации, упрощению образа.

В этом спектакле запоминаются исполнители небольшие, но очень значительных для раскрытия образа Чекмарева ролей. Это А. Окунов (Роман), Л. Добровольская (Ягды), Н. Анкудинов (Садыр). Образ современника не совсем точно решен и автором, и режиссером. Возникает вопрос — чей это современный, наш или Чекмарев? Неясно и его место в спектакле: либо ли это от автора или действующее лицо.

Особое место занимают в смотре работы молодого художника театра Н. И. Авдеевой. Это, несомненно, одаренный человек, имеющий свой творческий почерк. Ее декорации и костюмы к спектаклям «Мария Стюарт» и «Дом Бернарды Альбы» Ф. Г. Лорки, заставляют глубже понять авторский замысел. Они не только выразительны и по композиции и по цвету, но и акцентны, это в условиях Златоустовского театра имеет, кроме принципиального, еще и практическое значение. Работы Н. И. Авдеевой заслуживают особого серьезного разбора, что не входит в рамки этой статьи.

Подытоживая все сказанное, мало отметить, что юные и молодые актеры Златоуста делают только первые, иногда смелые, иногда робкие и не уверенные шаги по сцене. Они только начинают задумываться о своей теме и искусстве.

Дело чести для Златоустовской комсомольской организации и всей общественности города — помочь театру сохранить этот коллектив молодежи и воспитать из них достойную смелую старшим товарищам.

Т. НИКИТИНА,
режиссер, член жюри смотра.

Комсомольск
Г. Челобинков

Х 2 ИАН 1978